O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2026, [14]
ISSN 2181-7324(Print)

FILOLOGIYA
http://journals.nuu.uz
Social sciences
ISSN 3093-8996(Onlayn)

УДК 811.161.1’367.625:398.9

Зилола РУЗИЕВА,
PhD, доцент, Навоийский государственный университет, Навои, Узбекистан
E-mail:zi101ruzieva@gmail.com, ORCID: 0009-0001-3568-5340

На основании рецензента PhD, ио проф. НУИ Б.Мардановой

ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена изучению видовой дифференциации глаголов в русских пословицах как механизма когнитивного моделирования и репрезентации аксиологических доминант. На материале паремиологических корпусов показано, что несовершенный вид выражает узуальность и процессность, а совершенный – результативность и причинно-следственные связи. Особую роль играют модели «процесс → результат» и «условие → следствие», формирующие моральную каузальность и уточняющие взаимодействие грамматики с культурологическими установками языка.

Ключевые слова: аспектология, категория вида, совершенный вид, несовершенный вид, паремиология, аксиология, когнитивное моделирование, лингвокультурология, русский язык.

RUS PAREMIOLOGIYASIDA FE’LLARNING ASPEKTUAL DIFFERENSIALLASHUVI

Annotatsiya

Ushbu maqola rus maqollaridagi fe’llarning vid (tur) kategoriyasi kognitiv modellashtirish mexanizmi va aksiologik dominantlarni aks ettiruvchi vosita sifatida o'rganishga bag'ishlangan. Paremiologik korpuslar materialida ko'rsatilishicha, tugallanmagan harakatni ifodalovchi vid (HCB) odatiylik va jarayoniylikni tugallangan harakatni ifodalovchi vid (CB) esa natijaviylik va sabab-oqibat bog'liqligini ifodalaydi. Tilning madaniy o'rnatmalari bilan grammatik kategoriyalarining o'zaro ta'sirini aniqlashtiruvchi axloqiy kauzallikni shakllantiruvchi «jarayon → natija» va «shart → oqibat» modellari muhim rol o'ynaydi.

Kalit so‘zlar: aspektologiya, aspekt kategoriyasi, mukammal aspekt, nomukammal aspekt, paremiologiya, aksiologiya, kognitiv modellashtirish, lingvomadaniyatshunoslik, rus tili.

ASPECTUAL DIFFERENTIATION OF VERBS IN RUSSIAN PAREMIOLOGY

Annotation

This article examines the aspectual differentiation of verbs in Russian proverbs as a mechanism for cognitive modeling and the representation of axiological dominants. Based on paremiological corpora, it is shown that the imperfective aspect expresses iterativity and processuality, while the perfective aspect conveys resultativity and causal relationships. A special role is played by the models "process → result" and "condition → consequence," which form moral causality and refine our understanding of the interaction between grammatical categories and the cultural attitudes of the language.

Keywords: aspectology, verbal aspect, perfective aspect, imperfective aspect, paremiology, axiology, cognitive modelling, linguacultural studies, Russian language.

Введение. Категория вида занимает фундаментальное, центральное место в морфологической системе русского глагола, выступая грамматическим ядром функционально-семантического поля аспектуальности. Видовая противопоставленность пронизывает важнейшие процессы глагольного формообразования и слово-образования, определяя уникальный синтаксический, прагматический и экспрессивный профиль русского глагола [Виноградов, 2001, с. 394]. В традиционной аспектологии её сущность сводится к представлению действия в процессе или через его предел [Бондарко, 1971; Маслов, 1984; Розенталь, Теленкова, 2008].

Современный антропоцентрический подход рассматривает грамматику во взаимосвязи с когнитивными структурами, где особый интерес представляет паремиологический фонд как «свернутый культурный сценарий» [Wierzbicka, 1992] и концентрированное выражение коллективного этнокультурного опыта. Пословицы отражают устойчивые представления народа о нравственных нормах, социальных отношениях и бытийных закономерностях. В них видовые формы выполняют не только узкограмматическую (структурирование временной перспективы высказывания), но и выраженную аксиологическую функцию, участвуя в моделировании оценки действия, его протекания и результатов. Через выбор совершенного (СВ) или несовершенного (НСВ) вида народное сознание конструирует различные типы поведения, соотнося их с фундаментальными категориями должного и недолжного, полезного и вредного, одобряемого и осуждаемого.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения грамматики в лингвокультуро-логическом аспекте и отсутствием системных описаний видовой дифференциации как инструмента ценностного профилирования в паремиях.

Цель – выявить, систематизировать и когнитивно проинтерпретировать функционально-семантические и аксиологические закономерности видовой дифференциации глаголов в русской паремиологии для описания механизмов моделирования этических норм и причинно-следственных связей.

Задачи исследования: охарактеризовать теоретические основания изучения лингвоаксиологии видовой семантики в паремиологическом дискурсе; сформулировать функционально-семантическую и аксиологическую типологию глаголов несовершенного вида, описать системные функции и ценностные доминанты глаголов совершенного вида, выявить модели биаспектуального взаимодействия (СВ и НСВ), построить когнитивную модель моральной каузальности через средства видовой оппозиции.

Теоретический обзор. Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные труды российских и зарубежных лингвистов в области аспектологии, функциональной грамматики, паремиологии и лингвокультурологии.

Аспектология и функциональная грамматика: концепция функциональной грамматики А.В. Бондарко [1971, 1987, 2017] определяет вид как центр поля аспектуальности, связанный с локализованностью и фазовостью. Труда работы Ю.С. Маслова [1984, 2004] и А.В. Исаченко [1960] обосновывают связь видовой семантики с лексикой глагола и противопоставлением процессуальности и целостности действия. Акциональные характеристики глаголов и семантические классы предикатов опираются на работы М.А. Шелякина [1983, 2001] и Е.В. Падучевой [1996], подчёркивающей зависимость вида от конкретной ситуации и профилирования результата.

Аксиологический и когнитивный аспекты дискурса исследуются с опорой на концепции В.И. Карасика [2002], Е.Э. Бабаевой [2004], В.Н. Телии [1996] и А. Вежбицкой [Wierzbicka, 1992]. Пословицы рассматриваются как специфицированные языковые знаки, репрезентирующие базовые концепты культуры (труд, честь, правда, разум, словесная ответственность).

Методы исследования. Послужить эмпирической базой исследования призван корпус из русских пословиц, сформированный методом сплошной выборки из классических авторитетных паремиологических источников: «Пословицы русского народа» В.И. Даля [Даль, 1984], «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [Жуков, 2000], трудов Г.Л. Пермякова [1988].

В работе использован комплекс взаимно дополняющих научных методов: метод сплошной выборки для формирования источниковедческой базы, компонентный и контекстологический анализ для выявления аспектуально-семантических оттенков глаголов в конкретных пословичных контекстах, семантико-аксиологический анализ для квалификации ценностной направленности паремий, метод когнитивного моделирования для реконструкции смысловых схем каузальности, метод статистической обработки данных для обеспечения объективности выводов.

Анализ и результаты. Анализ корпуса показал преобладание глаголов несовершенного вида (56,0%) над совершенным (44,0%), что обусловлено ориентацией пословиц на выражение вневременных и узуальных закономерностей.

Глаголы несовершенного вида: семантика процесса и аксиология узуальности. В русской паремиологии НСВ выступает не только как морфологическая форма, но и как механизм когнитивного обобщения. Отсутствие указания на предел действия позволяет формировать вневременную перспективу и представлять ситуацию как устойчивую норму.

На основе анализа лексико-семантических классов предикатов выделено 5 функционально-аксиологических групп глаголов НСВ**.**

1. Выражение универсальных жизненных закономерностей. Глаголы НСВ обозначают регулярно воспроизводимые связи между явлениями, представляя действие как устойчивое свойство мира: Кто не работает, тот не ест – предикаты работает и ест выражают социальную каузальность; Работа кормит, а лень портит – формируют этическую оппозицию труда и праздности; Доброе слово лечит, а злое калечит – метафорически раскрывают воздействие речи.

2. Характеристика морально-психологических и поведенческих качеств личности (16,0%). НСВ выражает постоянные свойства человека, превращая действие в характеристику субъекта: Добрый человек добро помнит – способность к благодарности; Завистливый по чужому счастью сохнет – саморазрушительный характер зависти; Умный молчит, когда дурак кричит – противопоставление сдержанности и несдержанности.

3. Репрезентация процесса познания, обучения и интеллектуального развития (10,5%). Познавательная деятельность представляется как непрерывный процесс: Век живи – век учись – форма учись подчёркивает бесконечность познания; Кто много знает, с того много спрашивают – связывает знания с социальной ответственностью; На Бога надейся, а сам не плошай – сочетает духовное упование с личной активностью.

4. Репрезентация норм социального взаимодействия и речевой этики. Глаголы НСВ выражают устойчивые правила поведения: В чужой монастырь со своим уставом не ходят – нормативный запрет на навязывание собственных правил; Слушай больше – говори меньше – регулирует соотношение восприятия и речевой активности.

5. Выражение эмоционально-психологических и моральных состояний. В пословицах Зависть глаза ест, Страх глаза закрывает, Правда глаза колет метафорические предикаты НСВ (ест, закрывает, колет) передают устойчивое воздействие негативных эмоций и неприятной истины на восприятие человека.

Таким образом, НСВ в русских пословицах выполняет обобщающую и аксиологическую функцию: процессуальность действия переосмысливается как признак устойчивой закономерности, нормы поведения или качества личности.

Глаголы совершенного вида: результативность и аксиология ответственности. Глаголы совершенного вида (СВ) акцентируют завершённость действия и его результат. В паремиологии они выполняют дидактическую функцию, показывая последствия поступка и закрепляя ценностную норму. Если НСВ преимущественно фиксирует норму, то СВ подводит итог и выражает ответственность за совершённое действие. Выделены 4 функционально-аксиологические группы глаголов СВ**:**

1. Результативность действия и его итоговая ценность (17,8%). СВ фиксирует достигнутый результат как значимый факт: Сделал дело – гуляй смело – завершённость действия является основанием для отдыха; Потерял честь – не воротишь – подчёркивается необратимость утраты; Нашёл друга – береги – обретение ценности предполагает её сохранение.

2. Причинно-следственные отношения и детерминизм (13,0%). СВ реализует модель «совершённый поступок – неизбежное последствие»: Посеял ветер – пожнёшь бурю; Соврал однажды – не поверят и правде; Упустишь время – не воротишь. В данных конструкциях акцентируются закономерность, необратимость и ответственность за действие.

3. Предупредительно-дидактическая функция (7,7%). СВ используется для предупреждения о возможных негативных последствиях: Семь раз отмерь – один раз отрежь; Поспешишь – людей насмешишь; Не узнав броду, не суйся в воду. Завершённость действия здесь моделирует результат ошибки и задаёт нормативный алгоритм поведения.

4. Фиксация жизненного опыта (5,5%). Завершённое действие становится основанием для последующего изменения поведения: Обжёгся на молоке – дует на воду; Пережил беду – узнал цену счастью. СВ связывает приобретённый опыт с формированием осторожности и переоценкой жизненных ценностей.

Таким образом, СВ в паремиологическом дискурсе преимущественно актуализирует результат, последствия и ответственность субъекта**,** превращая завершённое действие в носитель ценностного вывода.

Взаимодействие видовых форм: биаспектуальные модели. Особый теоретический интерес представляют пословицы, в которых НСВ и СВ вступают в структурно-семантическое взаимодействие. В таких паремиях видовая оппозиция становится основой для построения сложных смысловых оппозиций, объединяющих процесс и результат, условие и следствие.

Типология структурно-семантических моделей взаимодействия видовых форм

Наименование модели	Грамматическая структура	Когнитивно-аксиологическое содержание	Репрезентативные примеры

Процесс → Результат	НСВ (процесс / условие) + СВ (результат)	Систематический труд, упорство и моральное усилие закономерно ведут к ценностному успеху.	*Кто бережёт копейку, тот рубль сбережёт.* *Кто умеет ждать, тот дождётся.* *Кто ищет, тот найдёт.* *Кто трудится, тому воздастся.*
Условие → Следствие	СВ (деепричастие/ причастие) + СВ/НСВ	Завершение обязательного базового этапа как непреложная предпосылка эффективного действия.	*Не научившись ходить, не побежишь;* *Не посеяв, не пожнёшь;* *Не узнав броду, не суйся в воду.*
Предупредительно-негативная	СВ (ошибка / проступок) → СВ (негативный итог)	Отрезвляющая моральная каузальность: неверный выбор неизбежно влечёт карающее следствие.	*Упустишь время – не наверстаешь.* *Не рой другому яму – сам в неё попадёшь.* *Посеешь ветер – пожнёшь бурю.*
Нормативно-регулятивная	СВ (подготовка) → СВ (нормативное действие)	Алгоритмизация рационального поведения, утверждение приоритета самоконтроля	*Семь раз отмерь – один раз отрежь.* *Сделал дело – гуляй смело.*

Аксиологическое распределение глагольных типов

Видовая принадлежность	Семантико-функциональный тип глаголов	Доля от общего корпуса (%)	Базовые аксиологические доминанты
НСВ	Закономерности и нормы бытия	29,5%	Труд, порядок, справедливость, истина
	Морально-психологические качества	16,0%	Честность, доброта, скромность, лень, скупость
	Познание, обучение и развитие	10,5%	Мудрость, непрерывное образование, опыт
СВ	Результативность и предел действия	17,8%	Итоговая ценность, завершённость, честь
	Причинно-следственные связи	13,0%	Ответственность, неизбежность воздаяния
	Предостережения и советы	7,7%	Предусмотрительность, самоконтроль, разум
	Аккумуляция жизненного опыта	5,5%	Эмпирическая мудрость, закалка духа
Всего	—	100,0%	Единая ценностно-смысловая система

В соответствии с положениями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [Wierzbicka, 1992; Карасик, 2002], видовая оппозиция в паремиологии выступает механизмом кодирования национально-специфических смыслов. Выявлена когнитивно-аксиологическая цепочка: моральное намерение и усилие (НСВ) → процесс и поиск (НСВ) → результат и достижение предела (СВ) → общественная оценка и воздаяние. НСВ репрезентирует труд, терпение и соблюдение нормы, тогда как СВ – достижение результата, ответственность и нравственное воздаяние.

Таким образом, грамматическая категория вида преобразует временно-фазовую характеристику действия в этическую модель долга, заслуги, вины и расплаты.

4. Заключение/рекомендации. Проведённое исследование показало, что категория вида русского глагола в паремиологическом дискурсе обладает системным когнитивно-аксиологическим потенциалом и участвует в структурировании этнокультурной картины мира. НСВ выражает узуальность, вневременность и процессуальность, репрезентируя труд, познание и устойчивые нравственные качества. СВ акцентирует результативность, завершённость и необратимость действия, моделируя причинно-следственные связи, ответственность и нравственное воздаяние. Взаимодействие НСВ и СВ формирует когнитивные модели «процесс → результат» и «условие → следствие», посредством которых пословицы закрепляют представления о справедливости, личной ответственности и зависимости жизненного результата от нравственного выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: значение и употребление. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
3. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. – М.: Языки славянских культур, 2017. – 320 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1–2.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
7. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. – Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1960. – 570 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. – 263 с.
10. Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
11. Падучева Е.В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. – М.: Языки рус.культуры, 1996. – 464 с.
12. Пермяков Г.Л. Основы структур. паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
13. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола: теоретические основы. – Таллин: Валгус, 1983. – 216 с.
14. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.
15. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – New York: Oxford University Press, 1992. – 488 p.